

М. О. Смирнова

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТИБЕТСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ¹

Люди с самых древних времен задумывались о проблемах языка. Способы представления знаний о языке, сформировавшиеся в тех или иных цивилизациях, принято считать лингвистическими традициями. Также лингвистическими традициями именуется те или иные национальные границы, в которых развивается наука о языке. Понятие лингвистической традиции тесно связано с национальным характером лингвистических исследований в разных культурных ареалах [1, с. 13].

Всего в истории языкознания выделяют от трех до шести основных лингвистических традиций. К главным традициям наряду с китайской, индийской и греческой относят древнеегипетскую, аккадскую и арабскую.

Тибетская лингвистическая традиция формировалась под влиянием индийского языкознания. В соответствии с тибетской классификацией лингвистика (санскр. *śabdavidyā*, тиб. *sgra'i rig pa* «наука о звуках») входила в число пяти великих наук наряду с буддийской религиозной доктриной (санскр. *adhyātma-vidyā*, тиб. *nang gi rig pa*), логикой (санскр. *hetuvidyā*, тиб. *gtan tshigs kyi rig pa*), медициной (санскр. *cikitsāvidyā*, тиб. *gso ba'i rig pa*) и ремеслом (санскр. *silpakarmasthānavidyā*, тиб. *bzo gnas kyi rig pa*).

Согласно тибетским источникам развитие тибетской грамматической традиции началось сразу же после появления письменности. Тибетское письмо возникло в начале VII в. на основе индийской письменности с добавлением ряда графем для отсутствовавших в санскрите звуков. Тибетская традиция считает создателем письма Тхонми Самбхоту (*Thon mi sambhoṭa*), советника царя Сонгцэн Гампо (тиб. *Srong btsan sgam po*)². Неизвестно, существовали ли до этого момента в отдельных частях Тибета какие-либо виды письма. Введение единой письменности было обусловлено административными целями и необходимостью переводить буддийские тексты с санскрита. Наиболее ранний сохранившийся образец тибетского письма — надпись на стеле в деревне Шол (тиб. *Zhol rdo ring*, современная Лхаса) — относится к 767 г. [3, p. 75].

Среди исследователей отсутствует единое мнение по поводу того, на основе какой разновидности индийского письма была создана тибетская письменность. Некоторые исследователи считают, что тибетцы создали письмо на основе алфавита *деванагари*, другие полагают, что прообразом тибетского письма стала письменность *брахми* (северный вариант гуптского алфавита).

Тибетский исследователь Нгавангтондуб Нарквид (тиб. *Ngag dbang don grub snar skyid*) приводит три основные версии происхождения тибетского письма. В соответствии с первой версией, которая излагается в комментариях к трактатам «Сумчупа»

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФНФ «Тибетская грамматическая традиция» (11-34-00227a1).

² Здесь и далее транскрипция тибетских имен и названий осуществляется преимущественно в соответствии с системой транскрипции, использованной в переводе сочинения «Синяя летопись» Шоннупэла [2, с. 576–639]. Исключения составляют следующие случаи: *ng* транскрибируется как *ng*; *o* в начале слога — как *o*; *j* — как *чж*.

© М. О. Смирнова, 2012

и «Тагкичжугпа» Карма Ситу Цуглаг Чойки Нангвы (тиб. *Karma si tu gtsug lag chos kyi snang ba*, 1700–1774), также известного как Ситу Махапандита (*Si tu mahāpaṇḍita*), основной тибетской письменности было письмо *нагари* (тиб. *nāgara'i yi ge*), которое являлось вариантом письменности *деванагари*, используемой кашмирцами. Вторая, наиболее популярная среди самих тибетцев версия, существующая с XVII в., предполагает, что тибетское письмо *учен* (тиб. *dbu can*) произошло от письма непальских буддистов *ланьчжа* (тиб. *lan tsha, lan y+dza*), а письмо *умэ* (тиб. *dbu med*) — от письма *варту* (тиб. *war tu*). Согласно третьей версии тибетское письмо *учен* происходит от гуптского письма, а на основе *учен* уже возникает письмо *умэ*. Данная теория основывается на том, что письменности *ланьчжа* и *варту* появились в Тибете только в XI в. и, таким образом, не могли повлиять на создание тибетского письма [4, p. 207–209].

Важным фактором, повлиявшим на формирование тибетской лингвистической традиции, стало заимствование буддизма из Индии. Распространение буддизма способствовало проникновению в тибетскую культуру многочисленных элементов индийской культуры. Также следует отметить другой источник влияния на тибетскую лингвистическую традицию — Китай, граничащий с Тибетом на востоке. Данное влияние в частности отразилось в заимствовании китайской грамматической терминологии³ [5, с. 186–192].

Вместе с распространением в Тибете индийского буддизма, а именно буддизма Махаяны (санскр. *Mahāyāna*) и Ваджраяны (санскр. *Vajrayāna*), в VII в. началась деятельность по переводу индийских текстов, достигшая своего пика к IX в.

Большинство переводимых текстов были написаны на буддийском гибридном санскрите. Как указывает тибетолог П. К. Верхаген, систематизации переводческой деятельности в ранний период распространения буддизма (VII — середина IX в.) способствовало покровительство тибетских царей династии Ярлунг (тиб. *Yar lung*), в особенности упомянутого выше Сонгцэн Гампо, Тисонг Дэцэна (тиб. *Khri srong lde brtsan*, 755–797) и Тицуг Дэцэна (тиб. *Khri gtsug lde brtsan*, 815–838) [6, p. 9]. Была создана специальная комиссия (тиб. *bcom ldan 'das kyi ring lugs kyi 'dun sa*, букв. «Собрание традиции Бхагавана»), состоящая из тибетских и индийских ученых, целью которой стало исправление переводов для достижения единообразия в терминологии и методах перевода [6, p. 10].

Результатом работы комиссии стали два санскритско-тибетских лексикографических справочника: словарь «Махавьютпатти» (санскр. *Mahāvīyūtpatti*, тиб. *Bye brag tu rtogs byed chen po*) и комментарий к нему «Мадхьявьютпатти» (санскр. *Madhyavīyūtpatti*, тиб. *Bye brag tu rtogs byed chen po 'bring po, Sgra sbyor bam po gnyis pa*). Оба труда позднее вошли в состав канонического сборника Тэнгьюр (тиб. *Bstan 'gyur*).

За падением царской династии в 840 г. последовал и упадок буддизма в Тибете, распространение вновь получили местные религиозные культы и традиции. Однако в конце XI в. наблюдалась вторая волна распространения буддизма, которая началась в Восточном и Западном Тибете и вызвала возобновление переводческой деятельности.

В XIV в. появилось первое систематическое собрание переводов, объединенных в два тибетских канонических сборника: Тэнгьюр (тиб. *Bstan 'gyur*) и Кангьюр (тиб. *Bka' 'gyur*). Первое объединение переводов в канонические сборники было осуществлено Уйпа Лосэлом (тиб. *Dbus pa blo gsal*), Сонам Осэром (тиб. *Bsod nams 'od zer*) и Чжангчуб-

³ Например, термины для обозначения графем в трактате «Тагкичжугпа» имеют китайское происхождение. Также существует гипотеза, что тибетский грамматический термин *ming* «слово» заимствован из китайского языка [5, с. 186–192].

бумом (тиб. *Byang chub 'bum*) в монастыре Нартан (тиб. *Snar thang*). Тэнгьюр в основном содержал переводы буддийских текстов, также в него входили трактаты по медицине, астрономии, лингвистике и другим средневековым буддийским наукам. Согласно каталогам тибетского ученого Будон Ринчендуба (тиб. *Bu ston rin chen grub*, 1290–1364), Тэнгьюр содержит 23 грамматических трактата, переведенных с санскрита.

Большая часть из двадцати трех переведенных с санскрита грамматических трактатов, вошедших в канон, принадлежит к буддийским грамматическим системам Чандра и Катантра [6, р. 50]. Грамматика Панини была слишком сложной, чтобы использоваться в качестве учебника или руководства для начинающих, что привело к созданию упрощенных буддийских грамматик. Наиболее ранним подобным трудом является трактат «Каумаралата» (санскр. *Kaumāralāta*, приблизительно 325 г.), однако нет сведений относительно того, что данный трактат переводился на тибетский язык [6, р. 51]. Грамматика «Катантра», также известная как «Каумара» (санскр. *Kaumāra*) и «Калапа» (санскр. *Kalāpa*, приблизительно 400 г.), представляет собой переработку данного сочинения. В V в. появляется «Грамматика Чандры». Авторы данных трактатов приводили только основные грамматические правила санскрита, опуская исключения.

В средние века обе эти грамматики получили широкое распространение в Северной Индии, поэтому именно они стали наиболее популярны среди тибетцев, заимствовавших буддизм. Свидетельства этому обнаруживаются в биографии Будон Ринчендуба, написанной его учеником Ринчен Намгьялом (тиб. *Rin chen rnam rgyal*, 1318–1388). Согласно тексту биографии, Будон Ринчендуб занимался изучением санскритской грамматики, основываясь преимущественно на этих двух работах. К грамматикам «Чандра» и «Катантра» также обращались Лодой Тэнпа (тиб. *Blo gros brtan pa*, 1276–1342) и другие тибетские ученые [6, р. 52].

С приходом в Индию мусульман и последующим искоренением буддизма количество индийских текстов, проникающих в Тибет, сократилось. Однако переводческая деятельность не прекратилась полностью. По мнению П. К. Верхагена, это подтверждается тем фактом, что в редакцию Тэнгьюра XVIII в. вошли двадцать четыре санскритские грамматики, которые не упоминались в каталоге Тэнгьюра, составленном в монастыре Шалу (тиб. *Zha lu*) [6, р. 108].

Зарождение традиционного тибетского языкознания связывается самими тибетцами с созданием двух грамматических трактатов: «Сумчупа» (тиб. *Sum cu pa*) и «Тагкичжугпа» (тиб. *Rtags kyi 'jug pa*), — авторство которых приписывается Тхонми Самбхоте. Считается, что царь Сонгцэн Гампо в 632 г. послал в Индию Тхонми Самбхоту с целью изобретения тибетского алфавита. По возвращении в Тибет Тхонми Самбхота создал тибетский алфавит, а в 635 г. им была составлена тибетская грамматика, состоящая из восьми трактатов [7, с. 26].

Первое упоминание о составленных Тхонми трактатах содержится в «Истории буддизма» (тиб. *Chos 'byung*) тибетского историка Будон Ринчендуба. В сочинении сказано: *yi ge dang sgra'i bstan bcos brgyad mdzad* «составил восемь трактатов о буквах и [грамматических] показателях» [8, р. 2]. Однако ни названия трактатов, ни подробная информация об их авторе и времени его путешествия в Индию в данном сочинении не приводятся. Более поздние источники «Синяя летопись» (тиб. *Deb ther sngon po*) Шоннупэла (тиб. *Gzhon nu dpal*, 1392–1481), «Красная тетрадь» (тиб. *Deb ther dmar po*) Цэлла Кюнга Дордже (тиб. *Tshal pa kun dga' rdo rje*, 1309–1364), «Ясное зеркало царских родословных» (тиб. *Rgyal rabs gsal ba'i me long*) Сонам Гьялцэна (тиб. *Bsod nams rgyal*

mtshan, 1312–1375) и «Пир мудрецов» (тиб. *Mkhas pa'i dga' ston*) Паво Цуглаг Тэнгва (тиб. *Dpa' bo gtsug lag 'phreng ba*, 1504–1566) также содержат только краткую информацию о первых грамматических трактатах и их авторе [9, p. 20].

Традиционно считается, что «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» являются пятой и шестой из восьми составленных Тхонми работ, остальные шесть не сохранились. Однако известны названия еще двух сочинений: «Ожерелье повелителя змей» (тиб. *Klu dbang mgul rgyan*) и «Светильник, [освещающий] темноту» (тиб. *Mun pa'i sgron me*). О последнем позднейший комментатор сообщает, что в этом трактате описывались правила санскритского произношения, а не тибетский язык [5, с. 179].

Вследствие того, что остальные шесть трактатов не сохранились и названия большинства из них неизвестны, Инаба Сёдзю (*Inaba Shoju*) и другие ученые предположили, что слова *bstan bcos brgyad* «восемь трактатов» в сочинении Будона соотносятся с «Аштадхьяи» Панини и под ними следует понимать просто «грамматические *шастры*». По мнению американского востоковеда и лингвиста Р.Э. Миллера, с равной вероятностью Будон здесь может ссылаться на ранний тибетский трактат, посвященный по большей части санскритской грамматике, — «Основу восьми главных тем». Имя автора трактата Чекьидуга встречается в более раннем тексте «Мадхьявьютпатти» (комментарии к первому санскритско-тибетскому словарю «Махавьютпатти»), вследствие чего можно предположить, что Чекьидуг жил около 798–815 гг. Таким образом, данный автор жил раньше Тхонми Самбхоты, который в этом сочинении не упоминается [8, p. 3].

Любопытным фактом является и то, что все поздние тибетские исторические источники передают имя Тхонми в разных формах: *Thon mi*, *Thu mi*, *'Thon mi*, *Mtho mi* и др. У его санскритского имени также есть несколько вариантов. По мнению Р.Э. Миллера, данные формы могут быть связаны с тибетским грамматическим термином *mthun pa* «согласованный, соответствующий», санскритским эквивалентом которого является *anu*, а санскритское имя *Sambhoṭa* — с санскритским *sama* со схожим значением [8, p. 4]. Таким образом, и сочетание *Thon mi 'Ani'i bu*, которое традиционно переводится как «Тхонми, сын [рода] Ану» или «сын Тхонми Ану», и сочетание *Thon mi Sambhoṭa* являются лишь игрой слов, основанной на параллелизме тибетских и санскритских терминов.

Трактат «Сумчупа» составлен в семисложных стихах, объединенных в *шлоки* (санскр. *śloka*, тиб. *sh+lo ka*, *sho kla*)⁴. Некоторые исследователи полагают, что название относится к количеству *шлок* в трактате и переводится как «[Содержащий] тридцать [шлок]». Тибетцы включают в грамматику вступительную часть — поклонение божествам и святым и обещание составления трактата. Тибетские авторы выделяют в трактате от 33 до 35 *шлок*. В изданиях грамматики «Сумчупа» А. Ронаташа и Ж. Бако отсутствует вступительная часть, поэтому текст включает 29 *шлок*. Также существует мнение, что название сочинения следует переводить как «[Посвященный] тридцати [буквам]». В таком случае название относится к тридцати согласным тибетского алфавита.

Точное время составления трактата неизвестно. Исследователи полагают, что наиболее ранние фрагменты грамматики относятся к VII в., в то время как некоторые наиболее поздние фрагменты датируются IX в. [5, с. 195].

В трактате «Сумчупа» можно выделить четыре части. Первая, вступительная, часть — поклонение божествам и святым и обещание автора сочинить трактат. Вторая

⁴ Элемент стихотворного текста (аналог строфы). В трактате «Сумчупа» *шлоки* включают от двух до пяти семисложных строк.

часть представляет собой набор правил, в которых описываются тибетский алфавит, различные категории букв, правила образования слога и сочетания графем. В третьей части приводятся алломорфы и описываются функции различных служебных лексем и морфем. В четвертой части описываются этапы обучения и обосновывается важность грамматического знания, которую авторы трактата видят в том, чтобы стать образованным и постигнуть буддийскую религиозную доктрину.

Описание в трактате «Сумчупа» во многом следует индийской традиции. Большинство специальных терминов являются переводом терминов из грамматики Панини. Понимание трактата во многом зависит от верного толкования его грамматической терминологии. Однако при объяснении функций грамматических лексем и морфем, упомянутых в сочинении «Сумчупа», между авторами традиционных комментариев и западными исследователями возникают определенные расхождения.

Трактат «Тагкичжугпа» также составлен в стихотворной форме. Однако, как отмечают исследователи, композиционные особенности трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» отличаются, что указывает на то, что грамматики, вероятно, были составлены в разное время и разными авторами. Об этом же свидетельствует и использование разной терминологии для обозначения одних и тех же языковых явлений. Грамматика «Тагкичжугпа» была составлена после реформы языка в IX в., поскольку описываемые в ней формы глаголов соответствуют языку переводов данного периода [8, р. 7–16].

В словаре Г. А. Йешке (*H. A. Jäschke*) термин *rtags* в названии трактата толкуется следующим образом: «любой знак, обозначающий грамматические различия, например окончания» [10, р. 107]. Таким образом, название трактата *Rtags kyi 'jug pa* следует понимать как «использование таких знаков для грамматического различения» [10, р. 108]. Однако Сарат Чандра Дас (*Sarat Chandra Das*) перевел название грамматики как «описание различия родов», что, по мнению Р. Э. Миллера, привело к неверному пониманию как названия, так и содержания трактата. Интерес представляет тот факт, что термин *rtags* «знак» (санскр. *liṅga*), использованный в названии грамматики, в тексте трактата не встречается, хотя и является главным объектом его описания. Самое простое объяснение этого заключается в том, что название было добавлено к сочинению в более поздний период. Р. Э. Миллер указывает, что то же самое можно сказать и о санскритских названиях обеих грамматик «Сумчупа» (санскр. *Vyākaraṇa-mūla-triṃśad*) и «Тагкичжугпа» (санскр. *Liṅgāvatāra*), встречающихся, например, в комментарии Ситу Махапандиты [10, р. 107].

Грамматика «Тагкичжугпа» посвящена описанию правил морфологической сочетаемости фонем. Однако в данной грамматике отсутствует соответствующая терминология, использованная в сочинении «Сумчупа». Например, в трактате «Тагкичжугпа» не используются ни ваджраянские термины *ā li* и *kā li*, ни термины *dbyangs* «гласная» и *gsal byed* «согласная». Вместо них автор или авторы грамматики называют соответствующие категории терминами *pho yi yi ge* «мужская фонема» и *mo yi yi ge* «женская фонема» [10, р. 93].

Трактаты также отличаются описанием показателей, выражающих падежные значения. В грамматике «Тагкичжугпа» служебные лексемы, выражающие предметные связи, перечисляются в порядке, который соответствует индийской модели описания падежей у Панини и других грамматистов: второй падеж (аккузатив), третий (инструменталис), четвертый (датель), пятый (аблатив), шестой (генитив), седьмой (локатив) и вокатив [10, р. 97]. В сочинении «Сумчупа» служебные лексемы, выражающие предметные связи, приводятся в другом порядке. Прочие служебные лексемы и морфемы в грамматике «Тагкичжугпа» описываются в том же порядке, что и в трактате «Сум-

чупа». Это, по мнению Р.Э. Миллера, может быть свидетельством того, что автор или авторы второй грамматики были знакомы с текстом сочинения «Сумчупа» [10, р. 98].

Наиболее ранними сочинениями после трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», посвященными тибетской грамматике, являются труд «Врата речи, [подобные] мечу» (тиб. *Smra sgo mtshon cha*) и комментарий к нему. Как указывает Р.Э. Миллер, авторство основного сочинения ошибочно приписывалось Кюнга Гьялцэну (тиб. *Kun dga' rgyal mtshan*), также известному как Сакья-пандита (тиб. *Sa skya paṇḍita*, 1182–1251). Р.Э. Миллер и П. К. Верхаген полагают, что автором грамматики является индийский буддийский ученый Сморитиджнянакирти (санскр. *Smṛtijñānakīrti*). Автором комментария, который посвящен непосредственно тибетской грамматике, является либо сам Сморитиджнянакирти, либо его тибетский ученик Чойки Сангпо (тиб. *Chos kyi bzang po*). Точное время создания текстов не установлено, однако согласно хронике «Синяя летопись» Чойки Сангпо был современником Атиши, который покинул Индию в 1040 г., прибыл в Тибет в 1042 г. и умер там в 1054 г. «Врата речи, [подобные] мечу» и комментарий к данному сочинению вошли в состав тибетского буддийского канона Тэнгьюр. Текст, состоящий из 495 строф, включает две части. Первая имеет индийское происхождение и посвящена санскритской грамматике, вторая описывает примерно тридцать тибетских грамматических элементов, в основном частицы, семнадцать из которых были предметом описания в трактате «Сумчупа» [8, р. 60].

Обширными филологическими исследованиями, включавшими изучение санскритской грамматики и принципов перевода на тибетский язык, занимались Лодой Тэнпа (тиб. *Blo gros brtan pa*, 1276–1342) и его старший брат Шонгтон Дорчже Гьялцэн (тиб. *Shong ston rdo rje rgyal mtshan*) [13, р. 46]. Предметом описания сочинения Лодой Тэнпы «Три ясных собрания» (тиб. *Tshogs gsum gsal ba*) являются восемь тибетских падежей, грамматические показатели и некоторые вопросы орфографии [11, р. 46]. В грамматике обнаруживается множество калек с санскрита, позволяющих предположить непосредственное влияние санскритской науки о языке. Также автор использует эквиваленты санскритских терминов, характерные для традиции IX в. [5, с. 201].

Краткость первых грамматических трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» вызвала необходимость составления комментариев, которые, наряду с другими сочинениями, продолжали традицию описания сочетаний согласных в слого.

Одним из наиболее ранних сохранившихся грамматических трудов, написанных в духе двух первых грамматических трактатов, является фрагмент из сочинения Лодэн Шейраба (тиб. *Blo ldan shes rab*, 1059–1109) [5, с. 200].

Для грамматического труда⁵ Сонам Цэмо (тиб. *Bsod nams rtse mo*, 1142–1182) характерно соединение индийской техники фонетического описания с традиционным для тибетского языкознания вниманием к комбинациям согласных. Второе сочинение данного автора включает эзотерические названия тибетских гласных. Автор утверждает, что гласных в тибетском языке пять, что противоречит предшествующей традиции, основанной скорее на графике, в соответствии с которой в тибетском языке четыре гласных [5, с. 200].

⁵ Труд Сонам Цэмо написан в стихах и включает три текста со следующими названиями: «Объяснение различий букв и [их] классификация» (тиб. *Yi ge'i bye brag dang dbye bsdu bstan pa*), «Объяснение места образования фонем, способа произношения и способа чтения» (тиб. *Yi ge'i 'byung gnas dang/ 'byin thabs dang/ bklag thabs bstan pa*), «Объяснение санскрита и способа чтения мантр» (тиб. *Rgya gar gyi skad dang sngags kyi bklag thabs bstan pa*) [8, р. 58].

Отрывки сочинений Лодэн Шераба и Сонам Цэмо цитировались в последующих грамматических сочинениях. Так, фонетический трактат Сонам Цэмо «Объяснение места образования фонем, способа произношения и способа чтения» цитируется в комментарии Ситу Махапандиты. Сочинения обоих авторов встречаются в обширном комментарии к трактатам «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» (тиб. *Sum rtags 'grel chen*) Лобсанг Цултима (тиб. *Blo bzang tshul khirms*, 1845–1915).

Одним из выдающихся тибетских грамматистов является Сакья-пандита. К основным грамматическим сочинениям данного автора относят «Присоединение букв» (тиб. *Yi ge'i sbyor ba*), краткое изложение сочинения «Врата речи, [подобные] мечу», учебный текст «Вступление в речь» (тиб. *Sgra la 'jug pa*), «Врата, [в которые] входят мудрецы» (тиб. *Mkhas pa'i 'jug pa'i sgo*) [12, p. 208]. Сочинение «Украшение уст мудреца» (тиб. *Mkhas pa'i kha rgyan*), авторство которого точно не установлено, также приписывается Сакья-пандите. Как отмечает П. К. Верхаген, несмотря на то что в своих сочинениях автор не упоминает названия трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», он использовал текст двух первых грамматик, особенно при написании сочинения «Присоединение букв».

XV–XVI вв. датируется комментарий к трактату «Сумчупа» Дхармапалабхадры (санскр. *Dharmapālabhadra*, 1441–1528), известный как «Вместилище драгоценностей» (тиб. *rin po che'i za ma tog*) [8, p. 81].

Описание комбинаций согласных в слове в духе трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» также характерно для сочинения Янгчен Гавэ Лодо (тиб. *Dbyangs can dga' ba'i blo gros*, ок. 1588–1615), составленного на рубеже XVI–XVII вв. [8, p. 76].

Морфонологическая установка прослеживается и в других грамматических трактатах, появляющихся вплоть до XX в. и характеризующихся явным стремлением возродить традицию описания языка в духе трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа». Самым известным из них является комментарий Ситу Махапандиты (1699/1700–1774) «Прекрасный жемчужный венок — ожерелье мудреца» (тиб. *Mkhas pa'i mgul rgyan mi tig phreng mdzes*), который наиболее ценится самими тибетцами.

Краткое изложение данного сочинения, составленное Нгулчу Дхармабхадрой (тиб. *Dngul chu dharma bha dra*, 1722–1851): «Устные наставления по сочинению великого ученого Ситу» (тиб. *Mkhas mchog si tu'i zhal lung*), — также относится к числу важных комментариев. Нгулчу Дхармабхадра является автором грамматической работы, посвященной трактатам «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», — «Ожерелье из драгоценных камней *кетака*» (тиб. *Nor bu ke ta ka'i do shal*), а также двух трактатов, посвященных правилам чтения [12, p. 208]. Янгчен Дубпэ Дорчже (тиб. *Dbyangs can grub pa'i rdo rje*), племяннику и последователю автора, принадлежат краткое изложение трактата «Сумчупа», комментарий к нему «Волшебное дерево благих изречений» (тиб. *Legs bshad ljon dbang*) и сочинение «Зерцало, проясняющее сложные вопросы» (тиб. *Dka' gnad gsal ba'i me long*), посвященное грамматике «Тагкичжугпа» [12, p. 208].

Одним из первых комментариев к трактатам «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», введенных в научный оборот на западе, стал «Драгоценный венок благих изречений — комментарий к основополагающим текстам „Сумчупа“ и „Тагкичжугпа“» (тиб. *Sum rtags gzhung mchan legs bshad nor bu'i phreng ba*), опубликованный Жаком Бако (*Jacques Bacot*) в 1928 г. в латинской транслитерации с приложением фотокопии рукописи, а также переведенный им на французский язык и снабженный подробными примечаниями. Имя автора «Драгоценного венка благих изречений» неизвестно. Соответственно, не может быть точно установлено и время написания данного комментария. Ж. Бако при-

писывает его авторство ученику Кедуб Дампы (тиб. *Mkhas grub dam pa*), который, по мнению Ж. Бако, обучался у Ситу Махапандиты. Таким образом, комментарий можно приблизительно датировать XVIII–XIX вв.

Число комментариев, продолжающих традицию двух первых грамматических трактатов, увеличивается и сегодня. При описании тибетской грамматики современные авторы до сих пор обращаются к сочинениям «Сумчупа» и «Тагкичжугпа» и комментариям. Так, одним из наиболее известных современных грамматических трудов, продолжающих лингвистическую традицию трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», является «Ясное зеркало — введение в тибетскую грамматику» (тиб. *Bod kyi brda sprod rig pa'i khrid rgyun rab gsal me long*), написанное Келсанг Гьюрме (тиб. *Skal bzang 'gyur med*) в 1981 г. [14].

Таким образом, традиция описания сочетания согласных в слоге, заложенная в трактатах «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», продолжала развиваться в комментариях к ним. Следует отметить, что сочетание индийской техники фонетического описания с традиционным для тибетского языкознания вниманием к комбинациям согласных характерно и для других тибетских грамматических сочинений, не являющихся комментариями к первым грамматикам. Такая модель описания сохраняется до настоящего времени.

Источники и литература

1. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История языкознания / под ред. С. Ф. Гончаренко. М.: Академия, 2007. 672 с.
2. Синяя Летопись / пер. с тиб. Ю. Н. Рериха, пер. с англ. О. В. Альбедия, Е. Ю. Харьковской. СПб.: Евразия, 2001. 768 с.
3. Snellgrove D., Richardson H. A cultural history of Tibet. New York, 1968. 291 p.
4. Ngawangthondup Narkyid. The origin of the Tibetan script // Contributions on Tibetan language, history and culture. Delhi, 1995.
5. Иванов В. В. Тибетская грамматическая традиция в соотношении с санскритской (опыт комментария) // История лингвистических учений. Средневековый Восток / под ред. А. В. Десницкой, С. Д. Кацнельсона. Л.: Наука, 1981. С. 177–202.
6. Verhagen P. C. A history of Sanskrit grammatical literature in Tibet. Vol. I–II. Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1993. Vol. I. Transmission of the canonical literature. 353 p.
7. Болсохоева Н. Д., Ванчикова Ц. П., Дашиев Д. Б. и др. Введение в изучение Ганчжура и Данчжура. Историко-библиографический очерк. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1989. 200 с.
8. Miller R. A. Studies in the grammatical tradition in Tibet. Amsterdam: John Benjamins, 1976.
9. Thubten Kunga Chashab. System of classical Tibetan grammar (Sum cu pa and Rtags kyi 'jug pa). Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2008. 294 p.
10. Miller R. A. Prolegomena to the first two Tibetan grammatical treatises. Wien: Arbeitskreis für Tibetische und Buddhistische Studien Universität Wien, 1993. 252 p.
11. Verhagen P. C. The classical Tibetan grammarians // History of the Language Sciences. Vol. I–III. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. Vol. I. P. 207–210.
12. Duff T. The Illuminator Tibetan–English Encyclopaedic Dictionary [Электронный ресурс] / transliterated Style Electronic Edition 5.10 January 1st, 2005 (ver 1.000 3rd March, 2000). 1 CD-ROM.
13. Tshe tan zhabs drung: Tshe tan zhabs drung. Gangs can bod kyi brda sprod pa'i bstan bcos sum cu ba dang rtags 'jug gi rnam gzhag rgya cher bshad pa thon mi'i zhal lung zhes bya ba bzhuks so. Beijing: Kan su'u mi rigs dpe skrun khang, 2005. 349 p.
14. Skal bzang 'gyur med. Bod kyi brda sprod rig pa'i khrid rgyun rab gsal me long. Chengtu: Sichuan Nationalities Publishing House, 1981. 453 p.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2011 г.